(cc) BY

УДК [316.7:304.4]316.334.56
DOI 10.31483/r-167277

ЭТНИЧНОСТЬ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ

Ягафова Екатерина Андреевна
д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
г. Самара, Российская Федерация
https://orcid.org/0000-0002-2784-8090, e-mail: yagafova@yandex.ru

Благодарности. *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №26-28-20010, https://rscf.ru/project/26-28-20010/»*

Аннотация: *в статье рассмотрен исследовательский опыт в изучении практик репрезентации этничности в городской среде, проанализированы труды российских и зарубежных исследователей по теме, выявлены и охарактеризованы основные формы и способы демонстрации этнической культуры, роль репрезентативных практик в формировании социокультурного пространства города, обозначены основные направления исследовательского поиска. Материал проанализирован с точки зрения проблематики, предметного поля, методологических подходов исследователей. Результаты исследования показали, что репрезентация этничности связана с формированием этнического образа («своего», «Другого»). Предметом исследования выступают способы этнизации городского пространства как символического и функционального «присвоения» городской среды, средства репрезентации, выраженные в текстуальной, визуальной и предметной формах, роль этнических общин и представляющих их нацио-*

нально-культурных общественных организаций в этом процессе. Технологии репрезентации и сохранения этнической культуры, понимаемые как совокупность методов и инструментов практик сохранения этнокультуры, в том числе посредством ее конструирования, включают такие практики, как проведение публичных мероприятий — «инсценирование этничности», дизайн городской среды, символическое освоение пространства в практике создания этнически маркированных пунктов общественного питания, торговых точек.

Ключевые слова: *городское пространство, исследовательские подходы, репрезентация, этничность.*

ETHNICITY IN URBAN SPACE: REPRESENTATION PRACTICES AND RESEARCH APPROACHES TO STUDYING THE TOPIC

Iagafova Ekaterina Andreevna
doctor of historical sciences, professor, head of chair
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-2784-8090, e-mail: yagafova@yandex.ru

Acknowledgements. *The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 26-28-20010, https://rscf.ru/project/26-28-20010/»*

Abstract: *the article examines research experience in the representation of ethnicity in urban environments, analyzing the work of Russian and international scholars on the topic. It identifies and characterizes the main forms and methods of demonstrating ethnic culture, explores the role of representational practices in shaping the sociocultural space of the city, and outlines the principal areas of research. The material is analyzed in terms of its thematic focus, subject area, and the methodological approaches employed by the researchers. The results demonstrate that the representation of ethnicity is linked to the formation of an ethnic image ("one's own", "the Other"). The subject of the research encompasses the methods of ethnicization of urban space as a symbolic and functional "appropriation" of the urban environment; the means of*

representation expressed in textual, visual, and material forms; and the role of ethnic communities and the national-cultural public organizations representing them in this process. Technologies for representing and preserving ethnic culture, understood as a set of methods and tools for its preservation — including through its construction — involve practices such as staging public events ("staging ethnicity"), urban design, and the symbolic development of space in the creation of ethnically marked community canteens and retail outlets.

Keywords: *urban space, research approaches, representation, ethnicity.*

Введение

Одним из актуальных вопросов в современных этнологических исследованиях является изучение практик репрезентации этничности в городском пространстве, связанных с демонстрацией этническими группами своей культуры и ее элементов, осуществляемой в различных формах: вербальной / текстуальной, визуальной, предметной. Особую актуальность приобретает тема в многонациональном городе, обладающем особыми условиями для межкультурных контактов и взаимодействия этнических групп. Какие образы этнической культуры создаются, и какими средствами они поддерживаются? Как происходит этнизация городского пространства? Как воспринимается этот процесс городским населением? Эти и другие вопросы находятся в центре внимания исследователей, изучающих эту тему.

Материал и методы исследования

В данной статье рассмотрен исследовательский опыт в изучении практик репрезентации этничности в городской среде, анализ которого позволил выявить основные формы и способы демонстрации этнической культуры, обозначить роль этнического компонента в формировании социокультурного пространства города. Материалом для работы послужили труды российских и зарубежных исследователей по теме, проанализированные с точки зрения проблематики, предметного поля, методологических подходов. Основным методам исследования

стал критический анализ научной литературы по теме с приемами типологизации и сопоставительного изучения рассматриваемых работ.

Интерес исследователей к теме репрезентации этичности в городской среде проявился в середине 2000 гг., а основная часть работ по данной теме была написана в 2010 гг. Однако, как показала динамика публикаций, актуальность проблематики сохраняется и в настоящее время.

Результаты исследования и их обсуждение

Репрезентацию этничности исследователи связывают с практиками «представления, обозначения и демонстрации этнических Других в городском пространстве»[1]. Этнический «Другой» выступает необходимым элементом для создания и поддержания многообразия в современном обществе, а также для формирования представления о «Себе»[2]. В процессе репрезентации формируется некий образ, который, как полагают исследователи, и является собственно реальностью[3]. При этом закономерно они задаются вопросом о том, представляется ли нам с помощью символов и знаков реальный объект / субъект (этнический «Другой»), или этот «Другой» не является «истинно» этническим, аутентичным?[4] В процессе репрезентации этничности за этническим названием (символом) не всегда стоит этническое содержание, это симулякр (по Ж. Бодрияру), который не означает реальность, а симулирует ее.

При изучении практик репрезентации этничности исследователи отмечают такое явление, как этнизация городского пространства. В современной российской этнологии и социологии под этнизацией городского пространства понима-

---

[1] Пустарнакова А. А. Этнический Другой как коммуникативный субъект: анализ репрезентации «Другости» в этнических ресторанах // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Том 2, № 1. С. 254.

[2] Fanon F. National Culture // The Postcolonial Studies Reader. London ; New York, 2001. P. 153−157.

[3] Усманова А. Между искусствознанием и социологией: о предмете и методе «визуальных исследований // Визуальные аспекты культуры — 2006 : сборник научных статей. Ижевск, 2006. С. 10−20.

[4] Пустарнакова А. А. Репрезентация этнических «Других» в городском пространстве // Вестник Самарского государственного университета. 2007. Том 1, № 51. С. 42.

ется процесс манифестации, т. е. публичного выражения в нем этничности, основанного на ее мобилизации[5], а также «актуализации этнического фактора в повседневной жизни, социальных и политических отношениях, в механизме формирования социальных связей и отношений, маркировании их этническими категориями»[6]. В этом ключе написаны работы В. И. Дятлова[7], О. А. Богатовой и Е. Н. Гусевой[8], Ю. П. Шабаева[9] о столицах национальных республик в составе РФ. Технологии репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов рассмотрены в статье О. А. Бодровой и И. А. Разумовой «как совокупность методов и инструментов практик сохранения этнокультуры, в том числе посредством ее конструирования» [Бодрова, Разумова, 2021, с. 172].

Этнизация городского пространства нередко связана с целенаправленной политикой власти и деятельностью национально-культурных общественных организаций и проявляется, как отмечает Е. А. Пивнева, «на различного рода этнокультурных мероприятиях, а также в демонстративных действиях, которые реализуются либо на личностном, либо на институциональном уровнях» [Пивнева, 2020, с. 235]. Анализируя современные репрезентативные практики коренной Югры, автор отмечает, что «во многом основаны на технологиях территориального маркетинга, в русле функционирования брендов регионов» [Пивнева, 2020, с. 237].

Репрезентация этничности в поликультурной среде напрямую связана с активностью присутствующих в ней этнических общин. Л. С. Пешкова рассматри-

---

[5] Дятлов В. И. Столицы сибирских автономий: советский проект нациестроительства и этнизация городского пространства // Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. Улан-Удэ, 2018. С. 241.

[6] Дятлов В. И., Григоричев К. В. Сибирь: динамика этнизации городского пространства переселенческого общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Том 10. С. 8.

[7] Дятлов В. И. Указанное сочинение.

[8] Богатова О. А., Гусева Е. Н. Историческая память и этничность в городской архитектурной среде как фактор конструирования социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации на примере Ижевска и Саранска // Вестник Удмуртского университета. 2019. Том 3, № 4. С. 409–429.

[9] Шабаев Ю. П. Культурное пространство столицы Коми: первичный и вторичный текст // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. 2012. № 4. С. 89–98.

вает деятельность этнических общин как пример «инсценирования этничности»[10]. Инсценирование, или проигрывание этничности является доминирующим образом существования этничности на публичном уровне взаимодействия этнической общины с другими представителями «своей» этнической группы, с обществом и властью. Это различные этнические фестивали, праздники, гражданские и политические церемонии, где каким-либо образом эксплуатируются этнические мотивы, и которые превратились в своеобразное культурное производство на основе инсценирования соответствующих культурных форм и символов. Посредством таких театрализованных обрядов реконструируются культурные образы, которые играют роль механизма ритуального восстановления своего этнокультурного происхождения[11].

Наиболее благоприятными для инсценирования этничности оказываются ситуации в тех сферах жизни, где она может стать видимой и понятной как в групповом «употреблении», так и в самопрезентации внешнему окружению. Речь идет о посещении этнических ресторанов и кафе, которые являются наиболее распространенными и значимыми агентами в процессе поддержания и представления символической, воображаемой этничности[12].

Изучению этой темы посвящен целый ряд работ в зарубежной историографии. Ресторан рассматривается как так называемое третье место — не публичное, но и не приватное, т. е. лиминальное, пограничное пространство, в котором человек публично осуществляет традиционно приватное действие по потреблению пищи[13], пространством социального взаимодействия, позволяющим наблюдать характерные черты того или иного социума, в частности распределение на социальные группы и их роли, символическое потребление, границы личного и публичного; рестораны также имеют отношение к презентации городов, регио-

---

[10] Пешкова В. С. Инсценирование «украинскости»: некоторые культурные практики репрезентации этнических различий в современной Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том 8, № 1. С. 136–149.

[11] Там же. С 144–145.

[12] Пустарнакова А. А. Репрезентация…

[13] Moench V. Gastronomica. 2009. Volume 9. No. 3. P. 94–95.

нов, стран, в которых они расположены или которые они призваны отражать. Известная исследовательница Шарон Зукин помещает рестораны в более широкие рамки символической экономики города, благодаря их театральности[14]. Многие исследователи рассматривают ресторан как театральную сцену проигрывания социальных ролей, идентичностей, ритуалов и т. д. В центре внимания также вопросы типологии этнических ресторанов, мотивации их посещения жителями городов, особенности оформления интерьера, роль таких ресторанов в их местной среде, в частности для консолидации этнического сообщества, трансляции этнических традиций[15]. В отечественной науке этой теме посвящены десятки работ — статьи Е. А. Варшавер и А. Л. Рочевой[16], Е. Ю. Гуляевой[17], Е. В. Дятловой[18], В. М. Пешковой[19], О. В. Пинчук и Т. Р. Миняжева[20], А. А. Пустарнаковой[21], Р. Г. Мударисова и А. Д. Кобитева[22], Н. М. Галимуллиной, О. Н. Коршуновой, И. Р. Феоктистовой[23], В. А. Каштанюк и Е. В. Титовой[24], Т. В. Мазаковой[25], Е. А. Яковлевой, А. Ф. Исмагиловой [Яковлева, Исмагилова, 2020].

---

[14] The Restaurants Book: Ethnographies of Where We Eat. Oxford ; New York : Berg Publishers, 2007. P. 8.

[15] Ebster C., Guist I. The Role of Authenticity in Ethnic Theme Restaurants // Journal of Foodservice Business Research. 2014. Volume 7. P. 41−52; Karaosmanoglu D. Globalised Cuisine, Non-National Identities and the Individual: Staging Turkishness in Turkish-Speaking Restaurants in London // Journal of Intercultural Studies. 2013. Volume 34. P. 371–386; Moench V. Указанное сочинение; Han Wen, Xi Leung, Yathip Pongtornphurt. Exploring the Impact of Background Music on Customers' Perceptions of Ethnic Restaurants: the Moderating Role of Dining Companions // International Journal of Hospitality Management. 2020. Volume 43. P. 71−79.

[16] Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. Том 3, № 121. С. 104–114.

[17] Гуляева Е. Ю. Что делает ресторан этническим? (на примере армянских ресторанов в Санкт-Петербурге) // Антропологический форум. 2017. № 32. С. 67–94.

[18] Дятлова Е. В. Китайский общепит в процессе этнизации городского пространства (на примере Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. 2014. № 10. С. 166–179.

[19] Пешкова В. М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // Мир России. 2015. № 2. С. 129–151; Пешкова В. М. Среднеазиатские этнические кафе Москвы: мигрантская инфраструктура в городском пространстве // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С. 186–202.

[20] Пинчук О. В., Миняжев Т. Р. Рынки и рестораны Москвы: сетевые сообщества трудовых мигрантов из Азербайджана // Журнал исследований социальной политики. 2017. Том 15, № 2. С. 251–266.

[21] Пустарнакова А. А. Репрезентация…

[22] Мударисов Р. Г., Кобитев А. Д. Гастрономический туризм по татарской национальной кухне города Казани // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Том 9. № 4. С. 95–103.

[23] Галимуллина Н. М., Коршунова О. Н., Феоктистова И. Р. Нейминг заведений общественного питания в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. Том 3, № 103. С. 19–27.

[24] Каштанюк В. А., Титова Е. В. Национальная кухня как способ межкультурных коммуникаций в Еврейской автономной области // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. Том 8. С. 439–450.

[25] Мазанкова Т. В. Китайское наступление: развитие китайской кухни в Хабаровске // Baikal Research Journal. 2015. Том 6. № 5. С.

Историография вопроса и методологические подходы были обобщены в работе Е. А. Шекеры [Шекера, 2023] и в серии публикаций А. А. Пустарнаковой, основанных на анализе этнических ресторанов Самары в начале 2000 гг.[26]. В работе Е. А. Шекеры рассмотрены методы сбора данных, примененные в указанных выше работах: картографирование городского пространства, долгосрочные командные или одиночные исследования с пошаговым поиском объектов на выделенных территориях, наблюдение и опросы, привлечение интернет-сервисов (геоинформационных систем (интерактивных электронных карт) 2ГИС, Yandex и Google, Tripadvisor, ZOON и сайта «Афиша») и интернет-источников; привлечение официальных документов. Обобщая уровень и объем проведенных исследований, Е. А. Шекера отмечает, что при изучении темы «наблюдается перевес в сторону анализа мировых кухонь, интерес к кухням народов России заметно слабее, также не найдено исследований предприятий общепита, предлагающих кухни, включающие ярко выраженные религиозные ограничения (халяльная, кошерная пища)» [Шекера, 2023, с. 163]. Этнический ресторан, по мнению А. А. Пустарнаковой, «представляет собой и коммуникативное пространство (в котором мы обнаруживаем смыслы текстов этнических Других), а также среду для коммуникации значимых агентов, конструирующих и воспринимающих репрезентации этнической «другости»»[27]. Автор приходит к выводу, что «именно экономические мотивы заставляют «профессионалов» обращаться к конструированию репрезентаций этнической “другости” в этнических ресторанах»[28].

Репрезентация этничности в городском пространстве связана с этническими рынками, определяемыми исследователями как важнейшие центры городской жизни и сложные социальные организмы[29]. Этой теме посвящены работы

[26] Пустарнакова А. А. Репрезентация…; Пустарнакова А. А. Этнический Другой…
[27] Пустарнакова А. А. Этнический Другой… С. 254.
[28] Там же. С. 255.
[29] Григоричев К. В., Гузей Я. С. Язык «этнических» рынков: базар как пиджин и ситуация границы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Том 21, № 3. С. 530−556.

В. И. Дятлова[30], К. Г. Григоричева[31], И. Пешкова[32], Д. Брязгиной[33] и др. Авторы подходят к изучению вопроса с позиции внутренней организации рынка, его отношения с городским сообществом, рассматривая их как комплексный феномен, как элемент городского пространства. Манифестация этничности выступает инструментом репрезентации особого пространства экономического и культурного взаимодействия[34]. Изучая рынки сибирских городов, в частности «китайские» рынки, исследователи отмечают, что этнические рынки «превратились в сложные и самостоятельные социальные организмы, сгустки социальных связей, сетей, конфликтов, механизмов власти контроля»[35]. Исследователи обращают внимание на неоднозначность трактовки содержания и функций рыночного пространства как места доминирования той или иной этнической группы и его закрытости для городского сообщества, с одной стороны, а с другой стороны, как места коммуникации этнического сообщества с горожанами[36].

Одним из актуальных вопросов в изучении современной праздничной культуры является этнический праздник в городском пространстве. Изменение социального контекста вследствие перемещения из традиционной сельской среды в города, влияние современной массовой культуры, тенденции модернизации и глобализации общества отражаются на функциональной и содержательной природе народной праздничной культуры породили исследовательский интерес. Тема этнических праздников в городском пространстве рассмотрена в работах

---

[30] Дятлов В. И. «Китайские рынки» российских городов — «уходящая натура»? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 20–30; Дятлов В. И. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Том 10. С. 103–119; Дятлов В. И. «Этнические рынки» в современной России — ускользающий объект исследовательского внимания // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С. 16–41.

[31] Григоричев К. В. Базар и город: «китайский» рынок как точка сборки городского пространства // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С. 86–104.

[32] Пешков И. Базар и вещи. Репрезентации товарно-вещевых рынков в перспективе материалистического поворота // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С. 59–85.

[33] Брязгина Д. «Китайские» рынки Иркутска: в поисках невидимой сети // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С. 124–140.

[34] Григоричев К. В., Гузей Я. С. Указанное сочинение. С. 530–546.

[35] Дятлов В. И. «Этнические рынки»… С. 17.

[36] Хорие Н., Григоричев К. В. Эволюция китайских рынков в Сибири: пересборка «китайскости» и открытие «закрытых» локальностей // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015. С.141–158.

Т. Г. Бортниковой[37], Л. В. Деминой[38], Т. Н. Золотовой[39], Т. Н. Паренчук[40], Е. А. Ягафовой[41] и др.

Изучение городских этнических праздников показывает трансформацию их характеристик. Т. Г. Бортникова отмечает, что «городская среда существенно изменила само содержание календарной обрядности: традиционные праздники, некогда связанные с земледельческим циклом, сегодня выполняют преимущественно этнопсихологическую (“эмоциональная разрядка”) и коммуникативную функции»[42]. Несмотря на то, что праздничная культура претерпела значительные изменения под влиянием урбанизации и новых технологий современной жизни, и многие ритуалы исчезли, этнический праздник продолжает свое существование в новых формах, сохраняя главное — свою знаковую сущность. Смещение акцентов в современной праздничной культуре обусловлено изменениями в ценностных ориентациях, картине мира этнической группы, недостаточной институциональной полнотой деятельности представляющих ее организаций[43].

Таким образом, на данный момент в отечественной и зарубежной науке накоплен значительный опыт в изучении темы репрезентации этничности в городском пространстве. Описанные исследовательские практики и подходы актуальны в отношении многонациональных и поликонфессиональных мегаполисов, в том числе российских городов, имеющих, как правило, сложную историю формирования этнического состава населения и динамичные изменения в современной этнокультурной жизни города.

Анализ сложившихся исследовательских подходов и практик по проблеме позволил выделить основные направления научного поиска: способы этнизации

---

[37] Бортникова Т. Г. Праздник как сфера проявления этнического // Социально-экономические процессы и явления. 2012. № 2. С. 220–226.

[38] Демина Л. В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1. С. 103–107.

[39] Золотова Т. Н. День святого Валентина в современном городе // История и культура городов России: от традиции к модернизации. Омск, 2006. С. 138–140.

[40] Паренчук Т. Н. Полифункциональная природа городской праздничной культуры и ее эволюция в XX–XXI в. // Эстетико-культурологические смыслы праздника. Москва, 2009. С. 390–416.

[41] Ягафова Е. А. Городские праздники самарских чувашей: традиции и модернизация // Šventės šiuolaikiniame mieste = Festivals in the modern city: straipsnių rinklinys. Vilnius, 2013. С. 162–172.

[42] Бортникова Т. Г. Указанное сочинение. С. 223.

[43] Там же. С. 225–226.

городского пространства как символического и функционального «присвоения» городской среды; технологии репрезентации и сохранения этнической культуры — совокупность методов и инструментов практик сохранения этнокультуры, в том числе посредством ее конструирования, включающие такие практики, как оформление музейного пространства, проведение публичных мероприятий — инсценирование этничности, дизайн городской среды, символическое освоение пространства в практике создания этнически маркированных пунктов общественного питания, торговых точек; средства репрезентации, выраженные в текстуальной, визуальной и предметной формах; роль этнических общин и представляющих их национально-культурных общественных организаций в этом процессе; восприятие этнического контента в публичном пространстве как фактор формирования межкультурного диалога.

Как правило, исследователи рассматривали углубленно один из аспектов темы, что лишало возможности составить целостную картину репрезентации этничности в том или ином городе. Методологически новым подходом в изучении темы может стать комплексный анализ разных способов этнизации городского пространства, охватывающих различные сферы деятельности, что позволит обозначить практики, наиболее актуальные, востребованные или, наоборот, вызывающие негативную реакцию населения.

Эмпирическую базу исследования могут составить: 1) данные по этнической топографии города (исторические и современные этнические названия местности, этнически маркированные объекты), собранные в том числе с использованием методики виртуального поля, с последующим созданием их реестра и схемы расположения на карте города с использованием Google My Maps / конструкторов карт Яндекс и ГИС2; 2) текстуальная и визуальная информация (вывески, реклама, дизайн городской среда); 3) музейное пространство города (экспозиция, каталоги, буклеты); 4) публичные мероприятия (этнические и межнациональные праздники); 5) этнически маркированные пункты общественного питания (столовые, кафе, рестораны), торговые точки (магазины, рынки); 6) моти-

вация участников / организаторов практик репрезентации этничности — глубинные интервью с руководителями и сотрудниками учреждений / организаций; 7) восприятия этнического контента в публичном пространстве — онлайн-опрос жителей города одной из площадок в социальных сетях (на платформе Гугл или Яндекс); 8) виртуальный контент — сайты учреждений культуры. Основными методами сбора эмпирического материала являются визуальное наблюдение в процессе изучения дизайна городской среды в целом, отдельных локаций (ресторанов, кафе, рынков, музеев и т. д.), мест проведения этнических мероприятий; глубинные неформализованные и полуструктурированные интервью / опросы участников / организаторов практик репрезентации этничности; массовый онлайн-опрос жителей города, изучение сайтов соответствующих учреждений.

Исследование социокультурного пространства конкретного города позволит выявить механизмы репрезентации этничности, связанные с формированием этнических образов проживающих в городе этнических групп, определить актуальные практики репрезентации этничности в различным сферах жизнедеятельности (в культуре, социальной сфера, экономике) и отношение к ним городского населения; охарактеризовать способы этнизации городского пространства как символического и функционального «присвоения» городской среды (оформление музейного пространства, проведение публичных мероприятий, дизайн городской среды, символическое освоение пространства в практике создания этнически маркированных пунктов общественного питания, торговых точек); определить средства репрезентации этничности, выраженных в текстуальной, визуальной и предметной формах; обозначить роль этнических общин и представляющих их национально-культурных общественных организаций в этом процессе.

Выводы

Изучение сложившихся исследовательских подходов и практик по проблеме репрезентации этничности в городском пространстве указывает на основные направления научного поиска. Репрезентация этничности связана с формированием этнического образа («своего», «Другого»). Предметом исследования темы

выступают способы этнизации городского пространства как символического и функционального «присвоения» городской среды, средства репрезентации, выраженные в текстуальной, визуальной и предметной формах, роль этнических общин и представляющих их национально-культурных общественных организаций в этом процессе. Технологии репрезентации и сохранения этнической культуры, понимаемые как совокупность методов и инструментов практик сохранения этнокультуры, в том числе посредством ее конструирования, включают такие практики, как оформление музейного пространства, проведение публичных мероприятий — инсценирование этничности, дизайн городской среды, символическое освоение пространства в практике создания этнически маркированных пунктов общественного питания, торговых точек. Исследовательские практики и теоретико-методологические подходы, рассмотренные в статье, служат основой для определения круга изучаемых вопросов и источниковой базы для проведения эмпирических исследований.

Список литературы

1. Бодрова О. А., Разумова И. А. О современных технологиях репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 172-178. DOI 10.20874/2071-0437-2021-52-1-16. EDN GPUXIT

2. Пивнева Е. А. Этнокультурная идентичность в городских репрезентациях (по материалам обских угров) // Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в контекстах истории XIX-XXI веков : материалы Девятнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений (Санкт-Петербург, 1-3 декабря 2020 г.). Санкт-Петербург : Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей», 2020. С. 234-238. EDN JRWLLZ

3. Шекера Е. А. Конструирование социальной карты питания дагестанской молодежи в Санкт-Петербурге: гражданская наука как альтернативный способ

сбора данных // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Том 49. № 2. С. 158-172. DOI 10.18799/26584956/2023/2/1536. EDN NNMDON

4. Яковлева Е. А., Исмагилова А. Ф. Уфа как текст: образ национального города на примере ресторанного дискурса башкирской кухни // Российский гуманитарный журнал. 2020. Том 9. № 5. С. 334-341. DOI 10.15643/libartrus-2020.5.6. EDN PVWFGO

References

1. Bodrova, O. A., Razumova, I. A. (2021). Modern technologies in representation and preservation of the Kola Sami ethnic culture. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii, 1(52), 172-178. EDN: GPUXIT. https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-16

2. Pivneva, E. A. (2020). Ethnocultural identity in urban representations (based on the materials of the Ob Ugrians). Ethnocultural identity: phenomenology and variability in the contexts of the history of the XIX–XXI centuries: materials of the Nineteenth International St. Petersburg Ethnographic Readings (St. Petersburg, December 1-3, 2020), 234-238. EDN: JRWLLZ

3. Shekera, E. A. (2023). Design of the social nutrition map of Dagestan youth in St. Petersburg: civil science as an alternative way of data collection. Journal of wellbeing technologies, 49(2), 158-172. EDN: NNMDON. https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1536

4. Yakovleva, E. A., Ismagilova, A. F. (2020). Ufa as a text: the image of the national city on the example of the restaurant discourse of Bashkir cuisine. Liberal arts in Russia, 9(5), 334-341. EDN: PVWFGO. https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.5.6